

Если хочешь жениться, то мне придётся быть снизу. Я должен пострадать, чтобы иметь возможность привязать его к себе. Но сейчас он так пьян... Вряд ли сможет встать?

Придётся инсценировать всё.

С планом в голове Чэнь Юй сразу же начал снимать с Лин Чэна одежду.

«Вечно ругается матом, а ещё строит из себя интеллигента. Костюм в три штуки надел, и снимается так тяжело... Хочется просто порвать... Эй? А у него есть грудные мышцы?»

Привлечённый грудными мышцами под рукой, Чэнь Юй специально сжал их пару раз.

— Это ощущение... Это и есть легендарный «мужчина-мама»?

Наигравшись с грудными мышцами, он наконец стянул с Лин Чэна верхнюю одежду и с завистью уставился на красиво очерченные кубики пресса.

— Два, четыре, шесть, восемь... А их целых восемь?!

Будучи геем от природы, Чэнь Юй вынужден был признать: это тело он бы не отказался погонять.

Боясь, что если он продолжит смотреть, то Лин Чэн окажется снизу, Чэнь Юй действительно стянул с него штаны, даже не глядя, и принялся за себя.

Удовлетворившись следами, которые он оставил на собственном теле, он обустроил место преступления, затем взял галстук Лин Чэна, связал себя и только потом спокойно лёг рядом с ним.

Наследство на сотни миллионов...

Папа идёт забирать вас домой!

— Вжжж...

Надоедливая вибрация телефона лишь усилила головную боль Лин Чэна с похмелья. Раздражённый, он не открывая глаза потянулся за аппаратом.

Правая рука привычно метнулась к тумбочке, но под ладонь попало не то, что обычно.

— Что за чер... Чёрт!

Открыв глаза, он увидел гладкую белоснежную руку. Лин Чэн вздрогнул и сел на кровати. Увидев спящего рядом человека, он чуть не умер на месте.

— Чэнь... Чэнь Юй?!

Юноша с утончёнными чертами лица даже во сне хмурил брови. Из-за того, что Лин Чэн резко поднялся, одеяло сползло, оставив лишь маленький лоскут, который едва прикрывал поясицу.

Белоснежная кожа, которая изначально была гладкой и без изъянов, теперь была покрыта синяками. Приглядевшись, можно было разглядеть чёткие отпечатки пальцев.

Руки были связаны галстуком у изголовья, на запястьях виднелись красные полосы от борьбы,

а рядом лежала рваная одежда...

Глядя на эту картину и на своё нагое тело, Лин Чэн почувствовал, как в голове что-то щёлкнуло.

— Я... я изнасиловал Чэнь Юя?!

Будучи натуралом, он никогда не совершил бы подобного, но воспоминания о вчерашнем вечере с Ци Хао и остальными, наложенные на эту картину, не оставляли ему оправдания.

Не зная, что делать, и глядя на плачевное состояние тела Чэнь Юя, Лин Чэн со всей силы ударил себя по лицу.

— Мдэ!

— Зверь — это я!

Звонкий шлепок разнёсся по тихой спальне. Чэнь Юй, который заснул только под утро, неохотно приоткрыл глаза. Увидев рядом сидящего голого по пояс Лин Чэна, он на мгновение замер, но быстро вспомнил о разыгранной сцене. Покраснев, он сжался в углу.

— Я... я не убегу, только не подходи сюда...

Чёрт... Я, кажется, довёл его до психического расстройства...

Лин Чэн начал паниковать.

— Не бойся, я вчера был пьян, сейчас я трезвый. Обещаю, что больше к тебе не прикаснусь, правда!

Чэнь Юй не ответил, просто смотрел на него снизу вверх, и вскоре слёзы покатались из его глаз, как бусины.

— Нет, ты... не плачь!

Лин Чэн никогда не думал, что окажется в такой ситуации, и был в полном замешательстве.

— Тебе где-то больно? Я... я отвезу тебя в больницу. Да, да, сначала в больницу.

Бормоча это под нос, он сначала укрывал Чэнь Юя с головой, а потом спрыгнул с кровати и начал одеваться.

Чэнь Юй прислонился к спинке кровати, наблюдая за ним, и быстро прокручивал в голове план.

В больницу идти нельзя, иначе всё вскрыется.

Этот глупый генеральный директор так напуган, сейчас его легко обвести вокруг пальца. Нужно поторопиться и заставить его согласиться на брак.

— Я не пойду в больницу.

Лин Чэн, который только что оделся, услышал это и смущённо посмотрел на него.

— Как ты проверишь, есть ли у тебя травмы...

— Мне стыдно туда идти.

Чэнь Юй опустил голову, голос и тон были безжизненными.

— В моём состоянии лучше не показываться на глаза людям.

Эти слова лишь усилили чувство вины Лин Чэна.

— Это всё моя вина, я не человек, я... я возьму на себя ответственность.

Чэнь Юй, готовившийся сыграть ещё одну сцену, опешил.

Мой сценарий только начался, а он уже дошёл до финала?

Жениться так легко?!

Видя его шок, Лин Чэн повторил.

— Я действительно возьму на себя ответственность. Расслабься, не бойся меня, позволь мне развязать тебе руки.

Позволив ему подойти и развязать галстук, Чэнь Юй размял затёкшие руки, стараясь не звучать слишком настойчиво.

— Если ты говоришь об ответственности, то когда мы поженимся...

— Сейчас.

Не дав ему договорить, Лин Чэн достал кошелёк и вытащил карту.

— Сейчас всё рассчитаем. Здесь десять миллионов, это твоя компенсация.

Чэнь Юй опешил.

Где же ответственность?

Что это за попытка откупиться?

— Кроме того, я буду продвигать твою карьеру. Если тебе понадобится помощь, обращайся ко мне.

Не замечая его недовольства, Лин Чэн продолжал предлагать самые выгодные условия.

— Я никому не расскажу об этом, ты можешь спокойно искать свою настоящую любовь.

Чэнь Юй был в полной растерянности.

— Какую любовь?

Ему нужно только наследство, какая тут любовь!

— Бай Цина.

Лин Чэн с пониманием продолжил.

— Я знаю, что он тебе нравится. Если нужно, я могу помочь ему ресурсами. Если вы будете вместе и не захотите огласки, я смогу попросить знакомых в кругу сохранить это в тайне.

Чэнь Юй молчал.

Что за логика у этого тупого генерального директора?

Почему он решил, что мне нравится Бай Цин?!

— Мне он действительно не нравится.

Чэнь Юй использовал самый искренний тон и выражение лица, пытаясь спасти его мозг.

— Я хорошо отношусь к нему, потому что... потому что у нас обоих тяжёлая судьба, мы несчастные одинаково, никаких других чувств нет.

— Не нужно стесняться, признавайся.

Лин Чэн, видевший всё своими глазами, просто не верил ему.

— Я не буду смеяться. Если нравится — действуй.

— Он мне действительно не нравится.

— Ничего страшного. Хотя я и гомофоб, но у вас геев свобода в любви.

— Мне он не нравится, ты мне нравишься.

— Не нужно стесняться. Ладно, ладно, он тебе не нравится, тебе нравится... я?!

Зрачки Лин Чэна от шока едва не выпали из глаз, он с недоверием указал на него.

— Что ты? Ты... ты мне нравишься?

Чэнь Юй искренне кивнул.

— Да, очень. Уже давно.

— Не может быть! Ни за что!

Лин Чэн несколько раз прошёлся по комнате, пытаясь прийти в себя.

— Даже если тебе не нравится Бай Цин, ты не можешь мне нравиться. Я же натурал!

— Ну... чувства пришли, и всё.

Чэнь Юй с невинным видом лгал.

— Хотя ты натурал, но ты такой выдающийся, я не смог сдержаться... и влюбился в тебя.

Внезапное признание ошеломило Лин Чэна. Он стоял у кровати и смотрел на него, не в силах выдавить ни слова.

В комнате долго стояла тишина, и Чэнь Юй не выдержал, осторожно спросил.

— Ну... а когда мы поженимся?

Же... жениться?!

На мужчине?

Лин Чэн отшатнулся на несколько шагов, отступив до самой двери, с ужасом на лице.

— Нет, нет, нельзя жениться. Я могу компенсировать всё что угодно, но жениться — ни за что.

Всё что угодно?

Ты можешь отдать всё своё состояние мне?

Чэнь Юй незаметно закатил глаза, а затем поднял на него взгляд, полный безнадёжности.

— Тогда забудь. Мне не нужна твоя компенсация. Уходи, считай, что ничего не произошло.

Эта книга сегодня выходит в платный доступ! Спасибо малышам за то, что были со мной всё это время. Тем, кто уходит из-за оплаты, милости прошу возвращаться в период бесплатного доступа следующей книги.

Это глупая и сладкая история без мук, генеральный директор Лин обязательно влюбится, романтики будет вдоволь. После выхода в платный доступ буду обновлять по 3000 иероглифов в день, иногда будут дополнительные главы, фанатские красные конверты будут падать нерегулярно. Люблю вас, посылаю сердечко.

<http://bllate.org/book/16431/1489444>